

ПОЛА́БСКИЙ ЯЗЫ́К

Авторы: С. С. Скорвид

ПОЛА́БСКИЙ ЯЗЫ́К, 1) общее название племенных диалектов *полабских славян*. Были распространены с сер. 1-го тыс. н. э. на территории между нижней Одрой (Одером), нижней и средней Лабой (Эльбой) и Балтийским морем. Об особенностях этих *идиомов* можно судить только по следам в нем. топонимике их ареала.

2) (Древяно-полабский язык), язык потомков одного из этих племён – древян. Начиная с рубежа 1-го и 2-го тыс. н. э. был распространён на левобережье нижней Эльбы. Численность говорящих на древяно-полабском яз. на протяжении веков неуклонно сокращалась. До сер. 18 в. он сохранялся в диал. форме в нескольких сёлах окр. Люхов-Данненберг (по течению р. Етце – т. н. Дравенланд или Вендланд) быв. кн-ва Люнебург в герцогстве Ганновер (ныне земля Нижняя Саксония в ФРГ); в 1756 засвидетельствована смерть последней носительницы. В 1670–1750 составлено неск. словарей [важнейший (на 5 тыс. слов) принадлежит нем. пастору Х. Хеннигу] и записан ряд полабских текстов (свадебная песня, молитва «Отче наш» и др., образцы разг. речи в хронике сельского старосты Я. Парума-Шульце).

П. я. принадлежит к зап. подподгруппе лехитской подгруппы зап. *славянских языков*. Ряд древних явлений объединяют его с *кашубским языком* и отличают от вост.-лехитского *польского языка* (ср. полабское *vorно* ‘ворона’ – польск. *wrona*, полабское *mlākă* ‘молоко’ – польск. *mleko*, полабское *vauckă/vuckă* ‘волк’ – польск. *wilk*, полабское *tjordě* ‘твёрдый’ – польск. *twardy*, полабское *zenă* ‘женщина’ – польск. *żona*). Как и в др. лехитских языках, в П. я. сохранялись носовые гласные – *ǫ*, в т. ч. на месте *ę перед твёрдыми переднеязычными согласными, и *ɔ* на месте *ę в прочих случаях (ср. *diśǫtě* ‘десятый’, но *diśɔt* ‘десять’); редуцированные *ь, *ъ в сильной позиции изменились в зависимости от окружения в *a* (*dan* ‘день’), *â* (*l’ân* ‘лён’, *dâzd* ‘дождь’), *i* (*lüt’it* ‘локоть’, *visi* ‘всё’). В ходе историч. развития П. я. преобразовался весь его *вокализм*: произошли изменения *a > *o*, *o > *ü/ö*, *e > *i* и др. (*nos* ‘наш’, *tüji* ‘твоё’, *töřě* ‘второй’) и дифтонгизация гласных *i (*jaimă* ‘имя’, *moi* ‘мы’), *y (*tâi* ‘ты’), *u (*draud’ě l’audai* ‘другие люди’); конечные гласные подвергались *редукции*. Наряду с этим, протекали процессы отвердения старых мягких (палатальных и палатализованных) и вторичного смягчения твёрдых согласных, в т. ч. изменения *k, *g, *x в мягкие *t’*, *d’*, *x’* (*t’aux’og* < *kuxahg ‘повар’ и т. п.). Шипящие согласные пережили полную или частичную – неодинаково по говорам – замену свистящими [ср. *tzôrne tgaarl*, т. е. *corně t’arl* ‘чёрный человек (парень)’ в словаре Х. Хеннига, но *tschiurna* (čorně) в др. записи, *lâzaic* ‘ложка’, *slaisěs* ‘слышишь’, но также *šlaină* ‘слюна’ с вторичным шипящим у Я. Парума-Шульце]. Ударение реконструируют различно; по интерпретации Н. С. *Трубецкого*, оно приходилось на последний слог с долгим гласным.

В морфологии для П. я. характерно наличие архаических черт, наряду с инновациями, отчасти возникшими вследствие контакта с нем. языком: сохранение форм двойств. числа, зафиксированных у существительных, местоимений и глаголов (*kă naimo kă dvemo* ‘к ним двоим’; *visai motă komot* ‘все должны прийти’ – здесь в функции мн. ч.); развитие функции артикля у указат. местоимения *tă* (*erlözj-năs vit tüg x’audăg* ‘избавь нас от худого’) и неопределённого местоимения (*tăd jɔ jadân stail* ‘вот ступ’); в системе глагола – сохранение аориста и имперфекта [*riçi* ‘он(а) сказал(а)’, *jɔz tex* ‘я хотел’ – здесь в функции сослагательного наклонения], развитие

нового перфекта из сочетаний личных форм глагола *tom* 'имею' со страдательным причастием (*mo vojǰadoně* 'он съел' – нем. *er hat ausgegessen*), образование описательных форм буд. вр. из сочетаний презентных форм вспомогат. глаголов *tom* и *sq* 'хочу' с инфинитивом основного глагола (*mos made jest* 'будешь есть с нами'; *tǎi cis ľǎ vibǎseně boit* 'ты будешь повешен') и др.

В словарном составе П. я. – значит. количество германизмов (до $\frac{1}{4}$ зафиксированного в источниках полабского лексикона).

П. я. остался бесписьменным; сохранившиеся записи 17–18 вв. выполнены непрофессионалами (преим. немцами) средствами лат. графики с опорой на нем. правописание того времени.

Литература

Лит.: Lehr-Spławiński T. *Gramatyka poł abska*. Lwów, 1929; Trubetzkoy N. *Połabische Studien*. W.; Lpz., 1929; Селищев А. М. *Полабские славяне* // Селищев А. М. *Славянское языкознание*. М., 1941. Т. 1; Kuryłowicz J. *Akcentuacja połabska* // *Studia z filologii polskiej i słowiańskiej*. Warsz., 1955. Т. 1; Polański K. *Morfologia zapożyczeń niemieckich w języku Połabskim*. Wrocław, 1962; idem. *Polabian* // *The Slavonic languages* / Ed. B. Comrie, G. G. Corbett. L.; N. Y., 1993; idem. *Gramatyka języka połabskiego*. Katowice, 2010; Olesch R. *Fontes linguae Dravaenopolabicae minores et Chronica Venedica* J. P. Schultzi. Köln; Graz, 1967; idem. *Bibliographie zum Draväno-polabischen*. Köln; Graz, 1968; idem. *Der draväno-polabische Wortakzent*. Tl 1 // *Slavistische Studien zum VII. Internationalen Slavistekongress*. Münch., 1973; idem. *Der draväno-polabische Wortakzent*. Wiesbaden, 1974. Tl 2; idem. *Bibliographie zum Draväno-polabischen*. Fortsetzung und Nachträge // *Zeitschrift für slavische Philologie*. 1975. Bd 38. H. 1; Сурпун А. Е. *Полабский язык*. Минск, 1987; он же. *Полабский язык* // *Языки мира: Славянские языки*. М., 2005.

Словари: Olesch R. *Vocabularium Venedicum von Christian Hennig von Jessen*. Köln; Graz, 1959; idem. *Juglers lüneburgisch-wendisches Wörterbuch*. Köln; Graz, 1962; idem. *Thesaurus linguae dravaenopolabicae*. Köln; W., 1983–1987. Vol. 1–4; Lehr-Spławiński T., Polański K. *Słownik etymologiczny je zyka Drzewian Połabskich*. Wrocław; Warsz., 1962–1976. Zesz. 1–4; Polański K., Sehnert J. A. *Polabian-English dictionary*. The Hague; P., 1967; Lehr-Spławiński T., Polański K. *Słownik etymologiczny języka Drzewian Połabskich*. Wrocław, 1971–1994. Zesz. 2–6.